

Litera

Правильная ссылка на статью:

Дмитрисева Н.М., Коробейникова А.А., Малахова О.М., Половникова А.Ю. Семантика и структура концепта «Богатырство» в былинах и современном языковом сознании // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.70435 EDN: DUBLJU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70435

Семантика и структура концепта «Богатырство» в былинах и современном языковом сознании

Дмитрисева Наталья Михайловна

ORCID: 0000-0002-5860-5374

доктор филологических наук

доцент, кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет

460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, проспект Победы, 13

✉ dmitrieva1977@yandex.ru

Коробейникова Анна Александровна

ORCID: 0009-0002-9683-2962

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет

460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Проспект Победы, 13

✉ SSSR2004@yandex.ru

Малахова Ольга Михайловна

ORCID: 0000-0002-0193-1646

старший преподаватель, кафедра русского языка, Оренбургский государственный медицинский университет

460000, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Советская, 6

✉ o1gamalahova@mail.ru

Половникова Анастасия Юрьевна

ORCID: 0000-0002-6024-0319

преподаватель, кафедра русского языка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ polovnikova_ayu@pfur.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.70435

EDN:

DUBLJU

Дата направления статьи в редакцию:

07-04-2024

Дата публикации:

14-04-2024

Аннотация: Предметом исследования является концепт «Богатырство» и его структурно-семантические особенности. Богатырство неразрывно связано с героем-богатырем и с сюжетом былин. В былинах он воспринимается как концепт-сценарий (скрипт), то есть формируется в процессе всего повествования. Однако исконная структура концепта представляется как концептуальное поле смыслов, вписанных в более сложное структурное образование – этический концепт «Мужество». Актуальность исследования продиктована высокой прецедентностью имени концепта и его доминантных вербализаторов. Семантическое поле концепта исследуется в этимологическом, историческом и актуальном слоях. Основная смысловая нагрузка этимологического слоя концепта складывается в церковнославянском языке. Исторический слой ярко представлен в словарях XIX и XX веков, в последнем фиксируется ограниченность "бытования" концепта жанром былины. Актуальный слой выявлен в процессе изучения сознания современной студенческой молодежи. Целью статьи является выявление опорных точек (слотов), которые легли в основу концепта «Богатырство», для чего были использованы методы анализа (анализ словарных дефиниций и контекстуальный анализ былин), семантический анализ (определены «опорные» семантические доли концепта «Богатырство», выделены их ключевые вербализаторы) и метод семантического эксперимента для выявления современного восприятия концепта. Основные выводы исследования: 1) концепт «Богатырство» имеет статичную фрейм-структуру и полевую структуру, включающую слоты «духовная сила» и «физическая сила». Духовная сила заключается в постоянной готовности постоять за родину как проявлении истинного мужества и героизма; в судьбе героя-защитника, предначертанной свыше; в христианской вере. Физическая сила богатыря является как бы олицетворением всей силы русского народа, данной Богом. 2) Эти слоты присутствуют в былинах в динамичной структуре скрипта: слот «физическая сила» разворачивается до целого эпического действия; слот «духовная сила» выражен через весь былинный нарратив – это само побуждение к активному действию, подвигу. Особым вкладом авторов и новизной исследования является проведение семантического эксперимента, установившего, что в сознании современных носителей языка концепт «Богатырство» представлен статично и включает оба слота, с преобладанием слота «духовная сила».

Ключевые слова:

концепт, этический концепт, языковая картина мира, богатырь, богатырство, фрейм, слот, концепт-сценарий, былина, поле концепта

Введение

Современное коммуникативное пространство характеризуется широкой прецедентностью. Одними из ярких прецедентных феноменов являются вербализаторы концепта «Богатырство». Лексемы *богатырь*, *богатырский*, прецедентные имена *Илья Муромец*, *Алеша Попович*, *Добрыня Никитич*, устойчивые словосочетания *силушка богатырская*, *богатырское здоровье*, *сила духа* и др. частотны в разных типах дискурса: в СМИ («На тотальном диктанте побывал Алеша Попович»; «В Чебоксарах родился Добрыня Никитич» «Комсомольская правда»), художественной литературе («Да, были люди в наше время, / Не то, что нынешнее племя: Богатыри – не вь» М. Лермонтов; «А дядя Прохор погиб, какой богатырь был!» Д. Балашов «Младший сын»; «В горницах жара, дым коромыслом, от богатырского пляса ходуном ходит посуда на столе»; «Келья разом показалась тесна для его богатырской стати» Д. Балашов «Симеон Гордый»; «Он был высокий – настоящий русский богатырь» В. Пелевин «Омон Ра»), кино («Последний богатырь», «Три богатыря» и т. д.) и других видах искусства («Три богатыря» Васнецова и др.).

Нашей задачей стало исследование становления концепта «Богатырство», особенностей его семантики и структуры, обусловивших ему столь значимое место в русской ментальности.

Методология исследования

В данной статье особое внимание уделено смыслам, составляющим поле концепта «Богатырство». С этой целью мы провели анализ словарных дефиниций и определили этимологический, исторический и актуальный слои концепта. С помощью контекстуального анализа выявили лексемы, формирующие образ главного героя былины и служащие вербализаторами концепта, выявили структуру концепта в дискурсе былин и определили константные семантические доли исследуемого концепта, наиболее соответствующие ментальности русского человека. Семантический эксперимент, проведенный разных специальностей Оренбургского государственного университета, позволил установить специфику восприятия вербализаторов концепта современной молодежью.

Полевая структура концепта в диахронии

Русская культурная традиция корнями уходит во времена Древней Руси, к первым векам принятия христианства, поэтому этимологический слой концепта следует искать в церковнославянском языке. Анализ семантики имени концепта показал, что исконно слово «богатырь» означало «силач, храбрец» [1, 50]. Само слово «храбръ» определяется в церковнославянском языке как «храбрец, силач, мужественный подвижник» и связывается с санскритским *sara* – «твердость, сила, крепость» и греческим словом, означающим «одаренный силой герой, храбрец» [1, 793–794]. Слово «сила» составителем словаря церковнославянского языка Г. Дьяченко сравнивается с санскритским и толкуется как «свойство, достоинство, красота и мощь» [1, 596]. К происхождению слова «богатырь» часто обращаются исследователи, пытаясь объяснить, почему из множества наименований смелых воинов именно богатырь укоренился в русской традиции как символ мужества. Нам думается, что основную роль сыграла в этом так называемая «народная/наивная этимология», связавшая главный смысл слова с Богом, который *богато* одарил богатыря духовным богатством и здоровьем, силой, умом и храбростью [2]. Именно об этом свидетельствует указанная Г. Дьяченко сема «мужественный подвижник», то есть совершающий подвиги. Обратим внимание, что на протяжении многих веков подвижниками назывались монахи, аскеты, которые принимали на себя тяжелые подвиги во имя Бога.

В. И. Даль определяет богатыря как «человека рослого, дородного, дюжего и видного; необычайного силача; смелого и удачливого, храброго воина; витязя» Кроме того, указывается и на такое значение как «сказочные богатыри-великаны, побивающие одним махом десятки врагов и чудовищ» [3, с. 102], что отсылает нас прежде всего к «старшим богатырям», олицетворявшим силы природы. В «Толковом словаре живого великорусского языка» вербализатор «богатырь» имеет большое словообразовательное гнездо, среди компонентов которого можно выделить этически значимые: богатырство (состояние, свойство богатыря) и богатырствовать (витязествовать, искать богатырских походов и совершать доблестные воинские подвиги) [3, с.102]. Интересно, что в XIX столетии богатырство мыслится и как черта характера, иначе говоря мужество, присущее не только мужчинам, о чем свидетельствуют лексемы: богатырка (женщина-богатырь), богатыренко (мальчик-богатырь) [3].

Итак, этимологический слой свидетельствует об этической значимости концепта (то есть о его отнесенности к системе ментальных ценностей), а включенные в его поле смысловые доли (*твердость, сила, крепость, достоинство, красота, мощь, одаренность Богом, подвиг*) говорят о включении его в структуру более сложного этического концепта «Мужество» [4, с. 136].

В XX столетии функционирование концепта изменяется, основной «средой его обитания» становятся былины. Обратим внимание, что слово «богатырь» Д. Н. Ушаковым определяется прежде всего как «герой русских былин», и хотя в толковании имени концепта сохраняется главная смысловая доля «подвиг» (в словаре: «преимущественно совершающий подвиги»), а в качестве примера указывается Илья Муромец, прославленный русский святой, ограниченность дискурса со временем приводит к устойчивой ассоциированности богатырства в основном только с былинным жанром и с физической силой (второе значение слова в словаре – «силач, храбрец») [5, с. 69]. Так, сема «герой русских былин» становится основной в толковании лексемы «богатырь» на протяжении всего XX века, но переносное значение «человек очень большой силы, стойкости, отваги» [6, с. 53], «воин, отличающийся необычайной силой, удалью, мужеством и умом» [7] актуализирует именно исконные этические смысловые доли концепта.

Словарь рубежа последних веков Т. Ф. Ефремовой закрепляет этически значимую сему «защитник родины, воин, отличающийся необычайной силой, мужеством, удалью» и вводит еще одно значение «незаурядный, выдающийся в какой-либо области человек», также относящееся к этической сфере [8].

Таким образом, слово «богатырь» и его производные в историческом слое концепта сохраняют исконное этическое значение (*человек богато одаренный физической и духовной силой, способный на подвиг, приводящий к святости*) как неосновное, а в первом значении четко ассоциируются с былинным эпосом.

Былина как среда «обитания» концепта «Богатырство»

В русской литературе насчитывается около ста сюжетов былин, причем каждый из них вариативен. При этом композиция эпического произведения стандартна и состоит из запева (не имеет прямого отношения к сюжету былины), зачина (начало повествования, как например, выезд богатыря из дома, встреча в чистом поле, пир, начало вражеского нашествия), кульминации, или основного действия, и исхода (финальная часть, то, что следует после разрешения конфликта, после победы богатыря). В эпическом

произведении всегда присутствуют устойчивые образы: богатырь, богатырский конь и чистое поле, – все они являются неотъемлемой частью традиционного былинного сюжета, без которых повествование невозможно.

Образ богатыря неотделим от определенных действий, которые он должен совершить: пребывание в чистом поле, сражение с врагом и победа над ним. Это обусловило особое «бытование» концепта «Богатырство» в былинах и его представление как концепта-сценария или скрипта. Под последним мы понимаем концепт, представляющий собой последовательность событий, разворачивающихся во времени и пространстве, то есть концепт, обладающий сюжетным характером: включает в себя объект, субъект, действие, причину и цель. Так, по словам М. Минского, «сценарий <...> может разветвляться на множество возможных путей, которые сходятся в особо характерных для сценария точках – элементарных действиях» [\[9, с. 133\]](#).

Следовательно статичное, характерное для русской картины мира представление концепта как фрейма, который состоит из нескольких статичных частей, иначе называемых опорными точками, слотами, которые мы определили как «духовная сила» и «физическая сила» [\[10\]](#) в былинном дискурсе структурируется иначе.

На современном этапе мы уже имеем стереотипное представление о богатырстве, поэтому сценарий, который разворачивается в былинном тексте, в отрыве от него сужается до фрейма, который отражает ключевые смыслы, то есть идеи богатырства в русской языковой картине мира. В период сочинения былин в сознании людей еще не сложился стереотип о богатырстве и богатырях, поэтому особую роль в экспликации концепта играют сюжеты былин. По мнению Н. В. Волосухиной «фрейм как концептуальная структура предполагает возможность его преобразования в сценарий при переходе в динамичное состояние, когда терминальные узлы и слоты функционируют в действии» [\[11, с. 43\]](#). Так, базовые слоты фрейма «Богатырство» – «духовная сила» и «физическая сила» – под воздействием эпического жанра приобретают динамичное состояние. Общая модель скрипта «Богатырство» в былинах включает в себя такие сюжетные элементы, как 1) появление героя (дорога к князю Владимиру или наставление родителей), 2) получение героем мотивировки к дальнейшему сражению / получение задания от князя или просьбы от людей защитить родную землю, 3) сражение героя с врагом, 4) победа героя над врагом. В отдельно взятой былине сюжет может видоизменяться: элементы могут дополняться, дублироваться или меняться местами.

Первым сюжетным действием в былине всегда выступает появление главного героя. В эпическом произведении о богатырях присутствуют определенные топосы. Первый представлен дорогой к Киеву: «Нам ехать, не ехать во Киев-град, – / Да Киеву-городу на оборону...» [\[12, с. 97\]](#); «Из того ли города из Муромля, / Из того ль села да Карочирова / Выезжал дуродный добрый молодец <...> В стольно-Киев-град» [\[12, с. 75\]](#). Отметим, что главный герой всегда направляется в Киев, преследуя благие намерения: он хочет проявить себя как защитник родной земли, сослужить службу князю и народу: «Да Киеву-городу на оборону, / А нам, добрым молодцам, на выхвальбу» [\[12, с. 97\]](#).

Следующим топосом является чисто поле, которое неразрывно связано с дорогой в Киев, оно является как бы промежуточным пунктом между отчим домом и столицей: «Из далече-далече из чиста поля...» [\[12, с. 97\]](#); «Едет добрый молодец да во чистом поле» [\[12, с. 67\]](#). В сюжете данный топос сопряжен с получением богатырем благословения или наказа от родителей, а также с мыслями о предстоящем пути. Указанные элементы

выполняют сюжетно-прогностическую функцию, так как задают и прогнозируют те части концепта-сценария, которые будут совершены богатырем. Наказ родителей выражен в форме отрицательного наклонения, нарушение наказа представлено в форме прошедшего времени изъявительного наклонения. Такое соотношение глагольных форм обеспечивает динамику: ирреальная модальность преобразуется в реальную, причем действие мыслится не просто как совершаемое, как процесс, а как уже совершенное, причем в этом фрагменте сюжета важен не само действие как таковое, а нарушение наказа: *«Ты не ездит-тко на гору Сорочинскую, / Не топчи-тко там малых змеенышов, / Не выручай же полону там русского, / Не куплись-ка ты во матушке Пучай-реки...»* [12, с. 104]; *«Ездил он на гору Сорочинскую, / Топтал он тут малых змеенышков, / Выручал тут полону да русского, / Тут купался да Добрыня во Пучай-реки...»* [12, с. 104]. Обратим внимание также на глагольные формы, используемые при передаче размышлений главного героя о выборе пути. При описании начала пути употребляется глагол настоящего времени изъявительного наклонения. Это указывает на то, что богатырь именно в настоящий момент делает выбор, который определит дальнейший сюжет: *«Из далече-далече из чиста поля / Тут едут удали два молодца...»* [12, с. 97]. Сами размышления переданы с помощью глаголов будущего времени или инфинитива, передающих возможные варианты развития событий и их последствия: *«Да будет добрым молодцам испропитися, / Пройдет про нас славушка недобрая...»* [12, с. 97]. Выбранный героем путь и движение по нему даются в форме прошедшего времени изъявительного наклонения: *«Но поехал добрый молодец в ту дорожку, где убиту быть»* [12, с. 68]. Нами было также обнаружено использование глагола настоящего времени с приставкой при-со значением завершенности, достижения результата: *«Приезжают ко городу ко Киеву, / Ко тому жо князю ко Владимиру...»* [12, с. 97]. Данная форма указывает на обусловленность сделанного богатырем выбора: у него не может быть другого пути. Такая детерминированность выбора, подчеркнутая глагольными формами, выражает, на наш взгляд, представление о богатырстве в сознании русского народа как о судьбе защитника Земли Русской, начертанной свыше, о жизненном пути, с которого герою невозможно свернуть.

Итак, использованные в начале былины глаголы со значением движения («попасть», «едут», «ходил-гулял», «выезжал») и лексемы, называющие пространство и сам путь («чисто поле», «путь-дорожка»), демонстрируют динамичность концепта «Богатырство». Стоит также отметить, что средством передвижения героя всегда является богатырский конь, который в сражениях выступает его верным помощником. Так, представление о богатырстве имеет тесную связь с двумя фундаментальными для русской культуры образами – богатырским конем как постоянным помощником народного героя и чистым полем как главным пространством проверки русского духа. Поэтому богатырь в былинах отражает главный смысл русского концепта «Богатырство», он не является каким-то отдельным героем, а олицетворяет собой героизм и мужество в целом.

Обязательным условием при создании былинного героя является вера в Бога. На это указывают лексемы, репрезентирующие христианское мироощущение богатыря: «молитва», «прощение», «христовский», «благословенье», «Бог», «крест», «Исусовый», «Богородица» и другие. Подчеркивает христианское мировоззрение героя и почитание родителей, и безраздельное служение родной земле и русскому народу, и сам топос Земли Русской и чистого поля как ее неотъемлемого элемента, который всегда становится основным местом сражения героя с врагами. Главным мотивом действий и решений богатыря всегда выступает желание защитить родину, что отсылает нас к статичной структуре концепта.

Однако стоит отметить, что в сюжете былины сражение героя с врагом происходит по просьбе его родителей, народа, князя Владимира или по необходимости. Такая постоянная готовность вступить в сражение с недругом ради другого, «за други своя» – проявление истинного героизма. Например: *«Нагнано там силушки черным-черно, / А черным-черно как черна ворона, – / Хотут черных мужичков да всех повырубить, / Хотут церкви божии на дым спустить»* [12, с. 67]. При этом богатырем движет желание спасти русского мужика, мирного крестьянина, которому грозит опасность, защитить родную землю, которую собирается погубить враг, спасти церкви. У героя нет иного выбора, он воин, которому судьбой предначертано защищать Землю Русскую. Отметим, что невозможность отказа от сражения продиктована, в том числе, и жанровой особенностью эпического произведения. И первый, и второй элементы концепта-сценария в основном отображают слот «духовная сила» в его подвижном состоянии: мы можем не только определить элементы этого слота, его экспликации, но и понять, почему он является базовым в строении концепта. Концепт «Богатырство» осмысливается через духовную силу, потому что богатырь воспринимается русским народом как герой, всегда готовый встать на защиту родной земли. При этом им движут не корыстные мотивы, а чувство долга и искренняя любовь к родине, желание подвига во имя веры. Богатыри полагаются на Бога, возносят молитвы и действуют во имя русского народа, во имя Руси: *«Пресвятая ти ли мати богородица! / А стоел я за веру христовую, / Я держался того креста распятого...»* [12, с. 115], *«...Он втапоры, Олеша сын Попович-от, / Он молится Спасу воздержателю, / Чудной мати Богородице...»* [1, с. 100], *«Молится Миколы Можайскому, / Еще пресвятой богородице, / Самому Христу, царю небесному...»* [12, с. 316].

Значима и сама динамичная часть сюжета – сражение богатыря с врагом. В большей степени в этом эпизоде вербализуется слот «физическая сила». Место богатырского сражения никогда не меняется: действие происходит во чистом поле. Интересны размышления В. В. Колесова об особом семантическом наполнении концепта «Чистое поле», в котором отражено его и поэтическое, и историческое осмысление. Так, «чистое поле» понималось средневековым человеком как бесконечное пространство, что «и взглядом не окинешь», которое ничем не ограничено, а в XIV-XVI вв. в эпических произведениях этот образ приобретает значение «место битвы». Мы считаем, что важной характеристикой «чистого поля» является не только его неограниченность и бесконечная протяженность, но и то, что оно является определенной границей, исторически разделяющей страны и народы, а эпически – добро и зло, свое и чужое, героя и врага. Однако поле, воспринимаясь как пограничное пространство, все же остается «своим»: здесь герой сражается с врагом – «чужим» русскому народу, в этом месте он вырастает физически и духовно, во время битвы мы слышим угрозы врага, направленные к полю, то есть недруг тоже воспринимает это место как часть русской земли. В целом, в эпической традиции поле есть «мир, открытый для подвигов, пределы знакомой жизни» [13, с. 171]. Ученый также упоминает отличительную особенность поля как места сражения: во чистом поле все герои равны, причем не только друг перед другом, но и перед судьбой. И угрозы врага в былине направлены не только Руси, народу и герою, но и чистому полю: *«Как все травушки-муравы уплетались, / Все лазоревы цветочки осыпались, / Мелкие лесушки к земле да приклонялись...»* [12, с. 77]. В этом случае образ чистого поля становится символом самой Руси. Как отмечает В. В. Колесов, чистое поле является и местом гибели богатыря. Обогрешенное богатырской кровью поле становится святым.

В целом, структура всех сражений и их итог в былине одинаковы. Герой, движимый глубоким чувством справедливости, вступает в схватку с недругом. Обычно враг не уступает герою в силе. Возникает вопрос: почему же победа всегда на стороне героя? По нашему мнению, причина кроется в различной природе сил. Богатырская сила олицетворяет всю силу русского народа, она исходит от самой Русской земли, благословлена Богом и всегда направлена во благо. Сила врага же необычайна, но ее цель – захват земли и убийство народа. Эти силы как бы представляют собой противостояние «своего» и чужого», поэтому победа всегда остается за богатырем, выступающим на стороне добра. Согласно закону эпического жанра, не может быть другого исхода. Однако в этом неизменно проявляется и духовный закон, ключевая идея, свойственная менталитету русского народа.

Обратим внимание, что в описании врагов всегда присутствуют признаки нечеловеческого или чужого: Тугарин – «змей» и «собака», разбойники – с земли Индийской, у Соловья-разбойника – звериные черты во внешности. При характеристике богатыря же часто встречается постоянный эпитет «добрый молодец», у него всегда есть родители, он назван обычным русским именем и имеет отчество – все указывает на то, что он человек своего рода, своей земли.

Христианское мироощущение героя, чувство справедливости и желание уничтожить зло переводят сражение в сферу духовного. Указанная составляющая боя проявляется в том, что богатырь храбро вступает в него, полагаясь на данную Богом невероятную физическую и духовную силу. Однако в некоторых сюжетах встречаются эпизоды, когда сама божественная сила становится помощником богатыря в страшной битве. Такая сила неувидительна для героя, так как он является защитником святой христианской земли и бьется за правое дело, спасая русский народ от поганой силы, оскверняющей родную землю. Например, Алеша Попович бьется с Тугариным Змеем, который «...богу собака не молится» [12, с. 98], Илья Муромец – с татарами, пытающимися уничтожить христианскую веру, и с разбойниками, разворовывавшими ценности в православном храме, Добрыня Никитич – с похищавшим русский народ змеем.

Сюжет любой былины стремится к описанию богатырского подвига, кульминация которого всегда – победа богатыря над вражеской силой. При этом богатырь не просто побеждает какого-то определенного врага, а искореняет в его лице всю чужеродную силу, которая несла гибель земле русской. В конце битвы враг всегда умирает, причем его смерть описывается так же подробно, как и само сражение. Отметим, что данный эпизод строится по определенной формуле, сложившейся в былинной традиции. Так, проливается поганая кровь в традиционном месте сражения – во чистом поле, а разрубленное тело врага и отсечение его головы является олицетворением полной победы богатыря: «Он машот шалыгой подорожною / По Тугариновой-де по буйной головы, – / Покатилась голова да с плеч, как пуговица <...> Правой-то рукой да он трупье секет, / Рассек-то трупье да по мелку частью, / Разметал-то да по чисту полю...» [12, с. 101], «Отрубил ему тут буйну голову, – / Половину роет он серым волкам, / А вторую половину – черным воронам» [12, с. 83]. В конце повествования приводится подтверждение богатырской силы, выраженное в невозможности возвращения врага на русскую землю: «Как ведь с той поры, с того времечка / А не стало Соловья-разбойника» [12, с. 83].

Каждый элемент былины рассказывает именно о подвиге, совершенном богатырем. Если во фреймовой структуре концепта «Богатырство», богатырский подвиг становится частью стереотипа, то здесь, в концепте-сценарии, мы видим процесс разворачивания

богатырского подвига – от появления богатыря во чистом поле до одоления врага, причем подвиг этот осмысливается в масштабе глобальном: богатырь борется за всю Русь, за весь русский народ.

Подводя итоги изучения функционирования концепта в былинном тексте, необходимо подчеркнуть, что фреймовая структура представляет собой основу концепта, тогда как до сценария концепт разворачивается в определенных условиях, в нашем случае – в былине. Единицы, которые осмысливались статично в фрейме, теперь даны в динамике: весь слот «физическая сила» теперь не просто называется, а разворачивается до целого эпического действия. В полной мере он выражен в элементах «Сражение героя с врагом», «Победа героя над врагом». Слот же «духовная сила» также проходит через всю былинку: само побуждение к активному действию, подвигу носит высоко духовный характер.

Представление о богатырстве в сознании современных носителей языка

Для исследования современного представления концепта «Богатырство» нами был проведен семантический эксперимент среди 147 студентов разных специальностей Оренбургского государственного университета. Отметим, что количество респондентов женского и мужского пола было практически одинаковым (75 юношей, 72 девушки), и разница в содержании ответов не обнаружена. Респондентам предлагалось определить значения слов-имен концепта «богатырь» и «богатырство». Результаты эксперимента показали, что 19 % испытуемых соотносят лексемы «богатырь» и «богатырство» с героем былин. Однако ответов, в которых не задействована фреймовая структура концепта оказалось очень мало: *персонаж былин (ж), герой сказок (ж), герой русских сказок, былин (м), герой русских былин (м)*. Большая часть ответов содержала семы, относящиеся к слотам «духовная сила» и «физическая сила»: *образ из русских сказок, описывающий храброго, мужественного, сильного героя-защитника (ж), герой в рассказах с положительным набором качеств: честность, сила, храбрость (ж), герой былин, сильный и храбрый (м), герой русских произведений. Он сильный, крупный и смелый (м), литературный герой, наделенный силой и способен защищать свой народ (ж), герой русского фольклора, символ чести, доблести, силы и справедливости на Руси (м), герой сказок, совершающий подвиги (ж), герой русских былин, сильный, отважный, храбрый мужчина (ж), сильный, крепкий мужчина, герой русских сказок (ж) и другие.*

Ответов, где бы указывался только слот «физическая сила», оказалось меньшинство – 10 %. Например, *человек, обладающий сильной физической силой (ж); человек с высокими физическими показателями (м); человек, обладающий великой силой (м); человек, имеющий огромную силу (м) и другие*. Подавляющее большинство ответов показало актуализацию для современных носителей языка именно слота «духовная сила»: *человек, наделенный силой воли, характером, храбростью, помогающий людям без корыстных целей (ж); человек, любящий свою страну, имеющий невероятную силу и храбрость, совершающий героические поступки (ж); человек-патриот с высокими духовными ценностями, готовый всегда защищать свою родину (ж); сильный, волевой, мужественный русский мужчина с крепким телосложением (ж); герой, воин крепкого телосложения, способный пойти на отважный, смелый поступок (м); мужественный, отважный и храбрый человек (м); сильный, мужественный человек, готовый прийти на помощь в тяжелое время (ж); человек, обладающий большой силой и совершающий подвиги (ж); крепкий физически и морально мужчина, способный постоять за себя, свою семью и родную землю (ж); мужественный и сильный человек, который умеет постоять за свою родину (ж); русский мужчина, который совершает какие-то подвиги, сильный, смелый, честный человек (ж); русский защитник, который обладает силой и умом (ж);*

человек, сильный духом и одаренный физически, который помогает из лучших побуждений (ж); сильный, мужественный, отважный человек, который готов на все ради Родины, семьи (м); сильный мужчина, который всегда выступает за добро (м); доблестный воин, который защищает честь народа (м) и другие.

Анализ ответов показал, насколько актуален сегодня исконный смысл (этимологический слой концепта), в ответах использовались почти все доминантные вербализаторы концепта «Богатырства», объединяющие его с этическим макроконцептом «Мужество»: *бескорыстный, готовый на подвиг, добрый, жертвенный, защитник Родины, защитник, мужественный, одаренный, отвага, сила духа, смелый.*

Выводы:

- 1) обозначены этимологический, исторический и актуальный слои концепта,
- 2) прослежена структура концепта в диахронии от статичного концепта-скрипта до концепта-сценария и стереотипа,
- 3) исследование текстов былин позволило проследить формирование опорных точек, составивших основу стереотипного представления о концепте «Богатырство», закрепившегося в русской языковой картине мира,
- 4) семантический эксперимент позволил определить актуальность слота «духовная сила» в сознании современных носителей языка и подтвердить включенность концепта «Богатырство» в семантическое поле этического концепта «Мужество».

Библиография

1. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь / Г. Дьяченко. М. : Отчий дом, 2001. 720 с.
2. Дмитриева Н. М. Семиотика концептов «Мужество» и «Богатырство» в русской языковой картине мира // Н.М. Дмитриева / Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сб. Международной научно-практической конференции. М. : РУДН, 2022. С. 59–66.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1 А-З. 6-е изд. М., 2011. 699 с.
4. Дмитриева Н. М. Морально-нравственные концепты в этической концептосфере русской языковой картины мира / Н.М. Дмитриева. Оренбург : ОГУ, 2017. 196 с.
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. М. : Дом. XXI век, 2010. 512 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 80 000 слов. 4-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : «Азбуковник», 2003. 944 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е издание. Т.1. М.: Русский язык, 1985. 696 с.
8. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. М. : АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2005. 1168 с.
9. Минский, М. Фреймы для представления знаний: [пер. с англ.] / М. Минский. М. : Энергия, 1979. 152 с.
10. Дмитриева Н. М. Этическая составляющая концепта «Богатырство» в русской языковой картине мира (на примере творчества Ф. М. Достоевского) // Н. М. Дмитриева, А. Ю. Половникова / Творчество Ф. М. Достоевского в контексте мировой культуры: сборник М. Ю. Елепова. Архангельск : ИД САФУ, 2022. С. 114–

119.

11. Волосукина, Н.В. К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике // Н.В. Волосукина / Университетские чтения. 2020. Т. 2010. С. 41–45.
12. Былины / вступ. статья, подготовка текста и примеч. Б.Н. Путилова. Л. : Советский писатель [Ленингр. отделение], 1957. 486 с.
13. Колесов, В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове / В. Колесов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 1120 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Семантика и структура концепта «Богатырство» в былинах и современном языковом сознании», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», содержит рассмотрение составных компонентов концепта «Богатырство» в современном русском языковом сознании. Основными методами исследования послужили анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, семантический эксперимент.

Тема статьи является актуальной, так как результаты исследования помогают охарактеризовать один из значимых элементов традиционной русской духовной культуры в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Статья затрагивает проблемы мужества, патриотизма, заключенные в языковом сознании народа, что является очень востребованной сферой изучения в условиях современных социокультурных реалий. В этом отношении материалы и результаты исследования будут полезны не только для языкознания, но и для дидактики, в воспитательной работе с обучающимися.

Статья четко структурирована. В имеющихся разделах «Полевая структура концепта в диахронии», «Былина как среда «обитания» концепта «Богатырство», «Представление о богатырстве в сознании современных носителей языка» последовательно проводится анализ исследуемого концепта.

Следует согласиться с автором, который прослеживает видоизменение понятия богатырства в сознании носителей языка, связывающих его не с конкретными людьми, как было в былые времена, а с былинными героями.

Необходимо отметить, что работа содержит новые выводы относительно использования компонентов концепта «Богатырство». Так, автор представляет свою трактовку этимологии слова «богатырь», связывая слово с «мужественным подвижником» Бога, подразумевая под подвижниками монахов, аскетов, «которые принимали на себя тяжелые подвиги во имя Бога». Также рассматривает морфологическую обусловленность детерминированности выбора тех или иных грамматических форм («детерминированность выбора, подчеркнутая глагольными формами, выражает, на наш взгляд, представление о богатырстве в сознании русского народа как о судьбе защитника Земли Русской, начертанной свыше, о жизненном пути, с которого герою невозможно свернуть»).

Интересен проведенный автором семантический эксперимент среди 147 респондентов для исследования современного представления концепта «Богатырство», который «позволил определить актуальность слота «духовная сила» в сознании современных носителей языка и подтвердить включенность концепта «Богатырство» в семантическое

поле этического концепта «Мужество».

В целом, статья раскрывает этимологический, исторический и актуальный слои концепта «Богатырство»; прослеживает структуру концепта в диахронии от статичного концепта-скрипта до концепта-сценария и стереотипа; устанавливает опорные точки, составившие основу стереотипного представления о концепте «Богатырство» в русской языковой картине мира.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Статья безусловно представляет интерес для читательской аудитории, помогает составить полноценное представление об изучаемом концепте.

Указанные в библиографии статьи 13 источников способствуют раскрытию основной темы исследования.

Считаю, что статья «Семантика и структура концепта «Богатырство» в былинах и современном языковом сознании» может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».